

Пока все они наблюдали за неустанной работой Нила, Майлзу сообщили, что срок его разрешения на вход в подземелье гоблинов скоро истечет.

Поэтому он быстро покинул дом, чтобы заработать денег, а не тратить плату за вход в подземелье.

Тем временем Малин решила зайти в подземелье слизи и эффективно использовать таймер перерождения, а Мелвину напомнил, чтобы тот съел завтрак, который приготовил для него Нил, прежде чем заняться своими делами.

Накануне Мелвину сказали, что он может оставаться в доме семьи Орин столько, сколько захочет, чего он никак не ожидал после того, что, как он предполагал, произошло несколько лет назад.

Его семья, должно быть, угрожала им, но семья Орин не была склонна держать на него обиду.

Они никак не комментировали случившееся, за исключением непреднамеренного замечания Нила, когда он был в гневе, и не презирали его за то, что произошло в прошлом.

Напротив, Мелвина встретили с распростертыми объятиями, чего в его семье не случилось бы, если бы Нил явился без предупреждения.

Видя их сердечный прием, он получил еще больше оснований помочь Сабрине.

Мелвин не только любил ее и заботился о ней, но и считал, что таким добрым людям, как вся семья Нила, нельзя позволять страдать.

Поэтому он приготовился и подавил чувство зависти в глубине своей совести, когда вышел из дома на задний двор.

Нил уже услышал шаги родителей, и это его удивило.

Раньше он полагал, что они уже проснулись и находятся вне дома, вместе заходя в какие-то подземелья.

Однако это было не так, вместо того, чтобы думать об этом, Нил решил сосредоточиться на себе и на том, что он хотел сделать.

В основном он хотел улучшить свое боевое мастерство, а точнее, передвижение, контроль над маной, владение копьем и то, как правильно использовать эффекты способности [Восприятие маны (Слабое)].

В то же время Нил хотел сосредоточиться на изучении грамоты, потому что родители и даже Мелвин поручили ему изучить базовую технику движения тела после того, как они продали все, что приобрели накануне.

Неумение читать и писать, стало бы помехой, если бы он хотел продвигаться дальше.

Это также поможет узнать больше о болезни своей сестры в библиотеке убежища.

Возможно, он сможет там что-то найти, но, не умея читать, входить в библиотеку было бы более чем невежливо не только по отношению к себе, но и к библиотекарям.

Даже если это не считалось грубостью, то трата своего и чужого времени - точно.

Не желая терять время, он неустанно тренировался и почувствовал, что его лучший друг приближается к нему с кинжалом в руках.

Приняв боевую стойку, Мелвин просто поднял перед собой кинжалы. Он ничего не сказал, но по выбору оружия было ясно, что он уже понял, в чем главный недостаток Нила.

Под давлением необходимости выжить в орде зверей Нил совершил слишком много ошибок накануне, и шквал атак захлестнул его настолько, что он, владеющий копьем, был вынужден отступить.

Этого не должно было случиться, если он хотел сражаться и побеждать своих противников, и Нил прекрасно понимал это.

Как копыеносец, он должен быть быстрым, ловким и уметь сдерживать противника, тем более что копые Гадюки можно было использовать как жезл, глефу, алебарду, копые и, возможно, даже как трезубец.

Короче говоря, копые Гадюки было чрезвычайно универсальным оружием, которое словно было создано специально для него.

Тем не менее, поскольку он не мог владеть им в совершенстве, боевое мастерство Нила было гораздо хуже, чем могло бы быть, если бы он был обучен должным образом.

И именно эту задачу Мелвин хотел взять на себя на ближайшие несколько часов. Он знал, что Нил способен преодолеть все препятствия самостоятельно, но у них не было достаточно времени, чтобы позволить ему испытать все самому. Кроме того, Нил был слишком нетерпелив, что было очевидно.

Его сестра была прикована к постели, и ее болезнь усугублялась с каждым днем.

Расходы на лекарства для сестры зашкаливали, а их скудные доходы не позволяли исцелить ее.

Лекарство еще не было найдено, а если бы оно и существовало, то стоило бы очень дорого, учитывая, что лекарство, которое едва замедляло обострение болезни, уже стоило непомерно дорого!

Несмотря на изменения в его поведении, Мелвин хорошо знал своего лучшего друга.

Поэтому лучше всего было бы измотать Нила до такой степени, чтобы он не смог даже подумать о том, чтобы войти в подземелье, зная, что там его ждет смерть.

Поэтому Мелвин даже не думал сдерживаться.

Вместо этого он решил нанести Нилу неглубокие раны, которые заставят его быть внимательнее к себе.

С этими мыслями Мелвин циркулировал ману по своему телу, увеличивая свою скорость, которая и так была больше, чем у Нила, когда он бросился на своего лучшего друга.

Нанося удары по Нилу без колебаний, Мелвин показал, насколько он серьезен, и именно в этот момент Нил понял, что его друг не собирается быть милым и добрым, показывая ему его ошибки.

Напротив, Мелвин выбрал жестокий путь, чтобы заставить Нила никогда не забывать о своих

ошибках, что Нил понял почти сразу.

Осознав, что сейчас произойдет, Нил заставил свое измученное тело двигаться и издал рев.

Глядя на Мелвина, который манил его вперед, он заставил себя преодолеть пределы, которые он уже преодолел несколько часов назад, и направил копьё Гадюки вперед.

Однако вместо того, чтобы завершить выпад, Нил втянул лезвие копья Гадюки, прежде чем переключить движение, и двинул жезл в том направлении, в котором, по его расчетам, должен был двигаться Мелвин.

Боевой опыт Нила был невелик, но он прекрасно знал своего друга и его тактику.

Поэтому Нил знал, что Мелвин не захочет встретить его атаку напрямую.

Вместо этого Мелвин захочет показать ему самым жестоким способом, какие у него есть недостатки.

Его лучший друг был самым добрым человеком из всех, кого он знал, но когда дело доходило до указания на ошибки, он был резок и не стал ходить вокруг да около!

Зная это, Нил даже не пытался сбавить обороты.

Наоборот, он хотел научиться как можно большему, чтобы не получить второй жестокий урок, когда Мелвин укажет ему на его ошибки.

Нанося удары, Нил старался задеть Мелвина всеми возможными способами, препятствуя его плавным атакам.

Но ему не удалось даже поцарапать одежду Мелвина, и он появился перед Нилом с наклоненным вперед телом, которое почти достигло икр Нила.

Нанося косые удары, он нанес Нилу несколько неглубоких порезов в районе коленей. Этим Мелвин хотел показать, что при желании он мог бы лишить Нила возможности продолжать бой.

Мгновение спустя Мелвин отпрыгнул в сторону, затем повернул свое тело в сторону Нила, и его рука засветилась ярким светом.

В этот момент мана-восприятие Нила восприняло яркий свет, и его брови нахмурились, восприняв потоки молний, вырвавшиеся из руки его друга.

Не обращая внимания на пульсирующую боль в коленях, Нил знал, что должен двигаться, иначе у него возникнет множество других проблем, помимо боли.

Не зная, может ли Мелвин управлять своей Молнией так, как ему хочется, Нил мог только вспоминать первую битву, которая произошла недавно.

При одной только мысли о том, что в него может попасть шаровая молния, по всему телу пробежали мурашки.

Двигаясь инстинктивно, Нил использовал приемы, которые он уже отточил, замахнувшись копьем Гадюки на Мелвина. Это позволило ему увеличить собственную скорость, пусть только на долю, так как он просто продолжал замах, который уже начал.

Может быть, он и не попал бы в Мелвина, но полученного им едва заметного ускорения хватило, чтобы уклониться от неточной атаки Мелвина.

Потоки молнии были намного слабее тех, что Мелвин пустил с помощью мифического жезла, и даже если бы он попал под них, они бы, максимум, обожгли Нила.

Тем не менее, избежав молнии на волосок, Нил остался беззащитным со всех сторон.

Не имея возможности отойти в сторону из-за движения, которое он только что использовал, он уже мог предположить, что сделает Мелвин, что заставило его стиснуть зубы.

В этот момент он почувствовал, как Мелвин перекатился на спину, что позволило ему быстро встать на ноги.

Это сильно напрягло его тело, но Мелвина с юных лет учили принимать быстрые решения.

Таким образом, он получил преимущество в том, что мог быстрее встать, чтобы начать новую атаку, по сравнению с медленным вставанием, что дало бы Нилу достаточно времени, чтобы снова занять оборонительную позицию.

С этими мыслями Мелвин снова бросился на Нила, не давая ему ни малейшей передышки, которая позволила бы ему придумать, как снова одержать верх.

Пройдя профессиональную подготовку, Мелвин знал, что одной доли секунды, а также едва уловимого движения, с помощью которого человек выполняет свое умение, может быть достаточно, чтобы оборвать чью-то жизнь.

Поэтому молодой человек был максимально бдителен и готов к любой атаке, но понял, что ничего не произошло, когда вся спортивная одежда Нила была разрезана, а его лучшему другу были нанесены сотни порезов.

Изначально он планировал преподать Нилу урок, но ситуация, казалось, повернулась в его пользу после того, как он смог избежать электрического тока.

Что-то в, казалось бы, простом движении, которое Нил выполнил в тот момент, заставило сработать инстинкты Мелвина, это было что-то, что заставило все его существо поверить, что его противник был более страшен, чем можно было предположить на первый взгляд.

Осознание этого заставило Мелвина застыть на месте только для того, чтобы выругаться.

"Черт, я перестарался..."

<http://tl.rulate.ru/book/89123/2923320>